

1.4. Философские журналы

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-131-144

Ю.М. Резник

SCORUS И СУДЬБА ФИЛОСОФСКИХ ЖУРНАЛОВ РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема сетевой зависимости научных журналов России и фактического диктата международных сетевых структур (Scopus, WoS и др.), устанавливающих собственные требования к их содержанию и качеству. Последние влияют не только на научный рейтинг журналов, но и на издательскую политику их редакций. Ситуация осложняется ещё и тем, что «правила игры», навязанные ими, приняли органы государственной власти страны и в первую очередь — Министерство науки и высшего образования РФ, которое ужесточило требования к отчётам научно-образовательных учреждений, а также научных сотрудников и преподавателей, включив обязательные публикации в Скопусе и других международных базах. Несмотря на усилия, предпринимаемые Президиумом РАН и руководством вузов, отечественная наука оказалась в зависимости от этих структур, которые стали определять, по сути, направления и приоритеты её развития, в т.ч. выбор тематики и языка журнальных публикаций. Всё это является прямым нарушением конституционных норм российского государства и непосредственно — права ученых на свободу научного творчества. Перед*

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, вице-президент РФО, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: reznik-um@mail.ru.

научной общественностью России встаёт задача защитить интересы редакций журналов и отстоять право авторов на выражение собственной научной позиции и возможность представлять публикации на родном языке.

Ключевые слова: научный журнал, международные сетевые структуры, Министерство науки и высшего образования РФ, научный рейтинг журналов, издательская политика, Скопус, сетевая зависимость редакций журналов, «хищные журналы», конституционные нормы, свобода научного творчества, права ученых.

Предисловие. Уважаемые коллеги! Редакции философских и научных журналов России столкнулись с новыми искусственными барьерами, которые порождены действиями не только международных сетевых структур, но и собственных бюрократических инстанций. Я не знаю, кто и зачем вообще придумал формальные требования к статьям в журналах. Почему, например, нужно 250 слов в аннотации, а не 300 или 200? И зачем мне добавлять те источники, которые я не использовал в своей статье? В принципе, если статья оригинальная, то источников может и не быть совсем. Но ясно, что мы — не Эйнштейны, и нам нужно подстраиваться под «общую гребёнку». Но, честно говоря, уже надоело это делать. Ведь смысл научной работы во многом стал сводиться к тому, чтобы подстроить свою статью под требования редакции, которые в свою очередь определяются международными стандартами.

Складывается впечатление, что редакции некоторых научных и философских журналов забыли о своём главном предназначении — кропотливой и внимательной работе с авторами. Нужно дать возможность автору как можно более полно раскрыть в статье свой исследовательский замысел, а не обременять его массой бессмысленных и формальных по сути требований. При этом, как главный редактор журнала, я отдаю себе отчет в том, что минимум требований всё-таки должен быть, и его следует доводить до авторов через сайт журнала. Но когда к этому минимуму добавляется ещё «максимум» от Scopus (далее — Скопуса) и иных сетевых структур, имеющих коммерческий характер, то тогда ситуация для авторов становится незавидной.

Как вообще произошло, что мы попали в зависимость от этой и других сетевых структур? Я решил немного разобраться в этой проблеме и познакомиться со Скопусом поближе. Так, на его официальном сайте написано: «Scopus – крупнейшая база данных, содержащая краткое описание и сведения о цитировании рецензируемой литературы: научных журналов, книг и материалов конференций. Обеспечивая всесторонний обзор результатов мировых исследований в различных областях науки, техники, медицины, социологии, искусства и гуманитарных знаний, Scopus предлагает интеллектуальные средства отслеживания, анализа и визуализации исследований» (см.: прим. 1). И здесь же: «Scopus – это независимая от источника база данных тезисов и ссылок, созданная независимыми экспертами в данной области». От кого независима и кто эти «независимые» эксперты? И ни слова о том, кто является учредителем этой базы, и кто финансирует её деятельность. Этакая безликая сетевая структура, творцы которой радеют за мировую науку. Но насколько она безобидна?

Ведь большинство редакций отечественных научных журналов сегодня буквально сходят с ума. Одни мечтают попасть в Scopus, а другие удержаться в нём. И все, как один, озабочены следующим: любой ценой или во что бы то ни стало соблюдать требования, предъявляемые к журналам этой странной сетевой структурой. Откуда у неё появилась такая власть над редакциями отечественных журналов? И почему мы так легко отдали на откуп этим базам проблему оценки результативности нашей науки? Ведь, по сути, они, а не отечественные эксперты, теперь выступают главными арбитрами, выносящими окончательный вердикт быть или не быть опубликованными результатам данного исследования.

А всё дело в том, что наше Министерство науки однажды объявило, что теперь к научному отчёту преподавателей и научных сотрудников будут приниматься статьи, опубликованные преимущественно в журналах, входящих в базы данных типа Scopus, WoS и др. (см. прим. 4). Наш РИНЦ теперь не в счёт. И перечень ВАК тоже перестал быть в почёте. Правильные критерии для оценки качества научных публикаций дают, с точки зрения Министерства, только вышеуказанные базы. Что это, как не попытка превратить

отечественную науку из полуколониальной в колониальную? И это происходит на фоне разговоров об укреплении суверенитета страны и сохранении её национальных интересов.

Яркой иллюстрацией тому стали поправки в Конституцию РФ, за которые я и большинство моих сограждан проголосовали. Значит теперь у меня имеется прочное основание подвергать сомнению всё то, что не согласуется с «новыми» и «старыми» статьями Конституции. Так, в статье 44 гарантируется каждому гражданину свобода научного творчества. В статье 71 (п. «е») новой редакции Конституции прямо сказано о том, что политика в области научно-технологического развития находится в ведении Российской Федерации. А в статье 114 (п. в.1) указывается, что Правительство РФ «обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие её научного потенциала». Почему же наши чиновники отдают отечественную науку на откуп иностранным агентам, не считаясь с этими основополагающими статьями Конституции РФ?

По нашему законодательству (см. ФЗ № 121 «Об иностранных агентах», 18 июля 2012 г.) иностранными агентами считаются НКО, получающие денежные средства и имущество от иностранных источников и участвующие в политической деятельности. Правда, в нём специально подчёркивается, что к ним не относится деятельность в области культуры, искусства и науки. Но речь ведь идёт в нашем случае о научной политике и вообще о будущем российской науки в целом. Видимо, наши государственные чиновники не улавливают сходство между политикой вообще и политикой в науке, в частности, раз допускают вмешательство сетевых организаций в дела российской науки.

Что тут можно сказать? Это полная капитуляция перед теми, кто спрятался за завесой «независимой экспертизы» и приобрёл монополию на установление формальных рамок издания российских научных публикаций.

О правомерности требований Скопус и положении отечественных научных журналов. Далеко не каждый желающий может попасть в Скопус. «Редкая птица долетает до середины Днепра». И одного желания здесь мало. Так, на другом сайте я нахожу минимальные

критерии, предъявляемые к отбору журналов. Вот они: 1. Журнал должен быть рецензируемым. 2. Заглавия (оглавления статей), информация об авторах, аннотация и ключевые слова должны быть представлены на английском языке. 3. Журнал издается регулярно (не уточняется регулярность). 4. Пристатейная литература должна быть представлена в романском алфавите (транслитерация). 5. Наличие декларации издательской этики. 6. Наличие аффилиации авторов, указывающей на принадлежность к какому-то учреждению. 7. Наличие у главного редактора и двух членов редколлегии высокого индекса цитируемости и хорошего индекса Хирша в базе Скопус. 8. В составе редсовета должны быть представлены резиденты разных стран (звучит как резиденты иностранной разведки). 9. Наличие англоязычного сайта журнала, на котором приводится информация об издательской политике журнала, лицензии, списке членов редколлегии с указанием страны, оглавления всех выпусков журнала и аннотаций к каждой статье, правила публикации и требования к оформлению статей. 10. Журнал издаётся не менее двух лет. Имеется ещё требование, чтобы в составе авторов члены редколлегии и представители издательства составляли не менее определенного количества (см. прим. 2).

Казалось бы, на первый взгляд, требования элементарные, но попробуй их выполнить. Судьба журнала зависит теперь не от того, что он собой представляет в научном плане, а от количества иностранцев, приглашённых в состав редсовета. А чего стоит требование, согласно которому главный редактор должен быть представлен в базе данных Скопус (другие базы не в счет). Рекомендуемые шаблоны издательской политики и этики тоже надо учесть. О какой самостоятельности редколлегии и свободе научного творчества автора можно вести речь, если их права сведены к минимуму. Редколлегия превращается в исполнительный аппарат, поставленный в жесткие нормативные рамки и мало чем напоминающий коллегия в общепринятом смысле, а автор — в машину по производству и оформлению текстов. Мне это напоминает разницу между обычными экзаменами в школе и ЕГЭ. Такая практика приводит зачастую к тому, что ученики начинают мыслить шаблонно и фрагментарно. У многих из них нет целостного видения предмета.

Подобная регламентация вхождения в базу Скопус оказывается не по силам большинству редакций. Она заставляет многих из них обращаться к услугам посредников и платить деньги. Те же редакции журналов, которые «проходят», в конце концов, в эту базу, живут в постоянном страхе, что «старший брат» за ними наблюдает и может в любой момент исключить из списка избранных. Вот такой тоталитаризм нового типа складывается в нашей науке.

Лично у меня Скопус вызывает совершенно определенные ассоциации. Есть такое слово в русском языке «оскопить» (сделать скопцом; кастрировать). В переносном смысле это означает «лишить главного, сути, т.е. выхолостить». «Скопизация» или «скопусизация» — это и есть, на мой взгляд, процесс обезличивания журналов, выхолащивания их содержания и превращения в неполноценные в научном плане издания — журнальные суррогаты или, как модно сейчас считать, гибридными изданиями.

Для иллюстрации плачевного положения абсолютного большинства отечественных журналов приведу некоторые данные, доступные на сайте <https://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Примерно из 11900 российских журналов только 1190 входят в «ядро» РИНЦ (ровно 10 %), 790 — в базу RSCI, 400 — в WoS и чуть более 500 — в Скопус. И это в основном естественнонаучные журналы. Гуманитарных журналов среди них немного. По каким критериям отбираются эти журналы в «ядро» РИНЦ, я так и не смог до конца разобраться. Это — сложная «кухня». Значит, российским авторам придётся обращаться в иностранные журналы. А ждут ли их там, вот в чём вопрос? Так что Миннауки, желая того или нет, поставило подавляющее количество отечественных ученых в жесткую зависимость от внешних инстанций. Они вынуждены будут платить собственные деньги за квалифицированный научный перевод статьи и её продвижение. А это также нарушает свободу научного творчества ученого. Ведь он по Конституции РФ имеет право писать и публиковать научные труды на своём родном языке.

Это в полной мере относится и к философским журналам, число которых, судя по всему, будет уменьшаться по сравнению с началом 2000-х гг. Из 400 журналов, публикующих сегодня статьи по направлению «Философия», в Скопус и WoS входят всего 10 жур-

налов, в т.ч. «Вопросы философии», «Эпистемология и философия науки» и «Философский журнал». Конечно, это – авторитетные и пользующиеся признанием журналы, но в них при всём желании не смогут опубликоваться многие российские философы, которые должны не только иметь трибуну для выражения своих позиций, но и отчитываться о своей научной работе.

Перед редколлегией журнала «Личность. Культура. Общество» тоже стоял вопрос о вхождении в Скопус. К этому нас подталкивали разные обстоятельства, в т.ч. предложения наших авторов. Но взвесив все аргументы, мы пришли к выводу, что кто-то должен остаться в стороне от этого коллективного сумасшествия. Минусы такого шага (потеря автономии журнала, дополнительные финансовые расходы, усиление формально-бюрократической регламентации и пр.) значительно перевешивают плюсы. Мы решили сохранить независимость журнала и творческую атмосферу в редколлегии. Конечно, мы понимаем, что если такая ситуация (диктат международных сетевых структур и капитуляция перед ними чиновников) сохранится, то нам сложно будет выжить. Но наше решение нисколько не повлияет на снижение профессионального уровня журнала. У него есть своя читательская аудитория и мы постараемся её сохранить.

О негативных тенденциях развития отечественных журналов.

Если тенденция «скопизации» отечественных научных журналов продолжится, то большинству из них придётся закрываться уже в ближайшее время. А за ними стоят не только огромный и уникальный опыт редколлегий, но и тысячи авторов, чьи публикации окажутся не столь востребованными и попадут в архив. С этой точки зрения, вся отечественная наука, в т.ч. и философия окажется рано или поздно в архиве. Оставшаяся же часть станет суррогатной и выхолощенной, т.е. «скопизированной». Не эту ли цель преследует Скопус и аналогичные сетевые организации, являющиеся составной частью экспансионистских устремлений западной цивилизации?

Но есть ещё один негативный момент включения в базу Скопус. Появились новые злоупотребления статусом журнала Скопус, в т.ч. так называемые «журналы-хищники». Об этом недавно (16 июня с.г.) шла речь на заседании Президиума РАН. На заседа-

нии доклад о переводном плагиате и иностранных «хищных» журналах представил вице-президент РАН Алексей Хохлов. «Стимулирование публикационной активности было продиктовано нацпроектом “Наука”. Однако достижение этих целей не всегда происходит честным путем. РАН составил список иностранных журналов, которые за материальное вознаграждение публикуют статьи без должного рецензирования, при этом входят в Scopus и Web of Science. Это создает почву для переводного плагиата, когда недобросовестные авторы присваивают себе чужие тексты при помощи онлайн-переводчиков и публикуют их за рубежом. “Грешат” такими изданиями преимущественно развивающиеся страны. Эти журналы, которые публикуют статьи за деньги без должного рецензирования, по сути, это коммерческий проект. Таких журналов, называющих себя научными, довольно много, но главный вред наносят те журналы, которые индексируются в международных базах данных. Наличие таких журналов создает благодатную почву для явления переводного плагиата», – сказал в своем выступлении Алексей Хохлов.

В РАН провели анализ и выявили признаки «хищных» журналов и «продажных» статей в них. Кроме того, был составлен рейтинг вузов, которые прибегают к такой практике, в их числе оказались даже участники 5-100. Этот проект был направлен на повышение конкурентоспособности российских вузов в мировых рейтингах. В погоне за последними некоторые университеты с известным именем и большими деньгами запятнали свою репутацию уже у себя в стране. Вероятно, именно ПСАЛ, которая, в отличие от 5-100, нацелена на решение более практических задач, а не только улучшение имиджа России в научно-образовательном мире, приведет к качественному улучшению работы вузов.

На основании проделанной работы комиссия Президиума РАН разработала список предложений:

– Предложить Министерству науки и высшего образования РФ включиться в работу по выявлению несоответствующих работ и отбраковке «хищных» журналов.

– Обратиться в Scopus и Web of Science с предложением повысить требования к экспертизе журналов, исключить «хищные» журналы, перестать индексировать статьи с нарушениями (см. прим. 3).

Я специально привёл подробную выдержку с сайта, чтобы читатели смогли оценить весь масштаб бедствия. Всех, кто желает ближе познакомиться с докладом академика Хохлова, отсылаю к его презентации (см.: <https://yadi.sk/i/nRwV1uSDc3Vujw>). На меня она произвела удручающее впечатление. Однако в решении Президиума РАН, кроме совершенно правомерных оценок и рекомендаций, есть и чисто бюрократическая инициатива. Особое внимание привлекает рекомендация *«обратиться в Scopus и Web of Science с предложением повысить требования к экспертизе журналов...»*. Ну куда же ещё обращаться, как не к ним? Не к собственным же учёным? И сколько можно усиливать и без того завышенные требования? Остановитесь, господа академики! Не надо своими руками загонять отечественного ученого в бюрократические тиски иностранных организаций. Вы что хотите передать им полностью контроль над качеством научных публикаций в России? Может они и приоритеты развития нашей науки станут устанавливать? Откуда у них возьмётся такое число «независимых» экспертов. Их же надо содержать. И платить за это будем, скорее всего, мы с вами.

Конечно, глобализация науки — вещь упрямая и во многом неизбежная. Однако вместе с ней к нам приходят унификация и формализация исследований и публикаций по научно-образовательным стандартам стран, которые являются ключевыми игроками на международной арене. До сих пор мы, исследователи и авторы, ругали отечественную бюрократию. Теперь мы имеем дело не только с ней, но и с международной (точнее — западной) бюрократией, которая своими щупальцами проникает практически во все аспекты исследовательской и публикационной деятельности российских ученых. Ты можешь написать гениальную статью, но попробуй её ещё опубликовать, например, в журнале Скопус. На выполнение всех формальных требований уходит порой не меньше времени, чем на подготовку самой статьи.

И ради чего это делается? Думаю, что вопрос, как всегда, риторический. Уж точно не ради блага и процветания отечественной науки. Публикуясь в журналах Скопус, WoS и т.п., мы ставим в неравные и унижающие условия собственные журналы. Они заведомо попадают в третью сортировку, публиковаться в кото-

рых не только не выгодно с точки зрения отчётных показателей, но и вовсе не престижно. Проще иметь дело с теми, кто не гнушается сомнительных дел и занимается публикацией переводного плагиата, да ещё и берёт за это деньги. Тогда о каком авторском праве мы говорим? Его не могут и не смогут, в принципе, обеспечить международные сетевые структуры типа Скопус и пр. Этим должны непосредственно заниматься редакции журналов, вылавливая «хищников» и «паразитов» и размещая их в «черных» списках. К данным вопросам могут подключаться также ассоциации родственных журналов, образованные по их инициативе. Ведь моральный авторитет научных изданий должен зависеть от качества публикуемых в нём статей, а не от того, куда он входит.

Кроме того, академик Хохлов приводит не только списки «хищных» журналов, не брезгующих ничем, но и вузов, сотрудники которых преуспели на ниве производства и размещения публикаций в таких или подобных им журналах. И на первом месте стоят уважаемые вузы (Казанский федеральный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова, РГСУ, Финансовый университет при Правительстве РФ, БелГУ, РУДН и др.). Но кто же тогда виноват в этом — преподаватели или вузы? Думаю, что и те, и другие вынуждены так поступать, поскольку им спустили сверху эти требования по научным публикациям.

Наше Министерство науки действует по поговорке: «бей своих, чтобы чужие боялись», но только с одним исключением, «чужие» нас не только не боятся, но и смеются нам прямо в лицо. А само Министерство, призванное защищать интересы российской науки, идёт на поводу у этих агентов влияния и буквально насаждает формальные показатели, демонстрируя полное недоверие к отечественным ученым и экспертам. Вся надежда на «очищение» российской науки от «скверны» теперь возлагается на них. А то, что они являются агентами влияния, я нисколько не сомневаюсь. И об это прямо говорится в соответствующем Федеральном законе.

Итак, остаётся выяснить, кто виноват. И кому это выгодно? И что мешает нам создать национальную систему на базе РИНЦ и других российских сетевых организаций, а также установить собственные стандарты оценки научных изданий и публикаций. У нас имеются мощные библиотеки («Ленинка» и др.), информационные

центры, система академических институтов и вузов, наконец, умные и талантливые ученые. Неужели они не способны вместе поработать и осуществить такой национальный проект?

А выгодно это тем, кто «греет руки» у костра сгорающей в бюрократической агонии российской науки и «снимает сливки» с результатов исследований отечественных учёных. И как это не парадоксально звучит, но мешают нам в первую очередь наши собственные чиновники, которые ещё с петровских времен твёрдо усвоили, что всё лучшее находится за границей. А своих «Ломоносовых» надо держать в узде, чтобы ничего эдакого не придумали.

Иначе зачем тогда Президиум РАН, апеллируя к Министерству науки, снова идёт на поклон к Скопусу и другим иностранным базам данных? Может быть потому, что не верит в эффективность наших руководящих и информационных структур? Тогда мне ничего не остаётся, как предположить, что последних поразил вирус, пусть не такой страшный, как коронавирус. И этот вирус называется колониальной зависимостью научной России от Запада. Про остальные виды колониальной зависимости я здесь говорить не буду. И пусть мне кричат сторонники глобализма, что я — ретроград и не понимаю суть научного прогресса, который связан, на их взгляд, с передовыми западными технологиями и, что там у них всё делается профессионально, а у нас...

Я по-прежнему убеждён, что «у них — это у них», а у нас всё должно быть «по-своему». При этом я не призываю изобретать заново велосипеды. Конечно, всё лучшее надо заимствовать, в т.ч. и у Скопуса. Но пора уже обратиться к внутренним ресурсам, а не искать решения собственных проблем за рубежом. Мы «сами с усами» и ещё в состоянии выбраться из бюрократического болота иностранных агентов и отказаться от услуг тех чиновников, которые им потворствуют в нашей стране.

Остаётся единственный и не столь убедительный аргумент адептов Скопус и подобных ему систем: мол, с их помощью наши ученые получают признание в мире. Во-первых, в каком это мире? На Западе нас и так слабо знают за исключением нескольких сотен наших естественников. Про гуманитариев говорить вообще не приходится. Их популярность ещё с советских времен никогда не

была высокой в западном научном сообществе. А те статьи, которые они там публикуют сегодня, не всегда вписываются в повестку дня западной науки. Во-вторых, стоит ли нам встраиваться в существующий дискурс американских и западноевропейских ученых-гуманитариев, если мы находимся с ними в разных цивилизационных координатах? То, что актуально для нас, скорее всего, неинтересно им, за исключением, возможно, сугубо экзотических тем (нарушения прав человека, положения сексуальных меньшинств и пр.). Не лучше ли самим формировать собственную повестку дня и привлекать зарубежных ученых к её обсуждению? Центром научного мира мы, возможно, не станем в ближайшее время, но зато избавимся от комплекса профессиональной неполноценности.

Пусть это вызовет бурю негодования у некоторых коллег, но я всё-таки в завершении скажу, что Скопус и ему подобные сетевые структуры представляют для нашей науки опасность как иностранные агенты, коммерческие проекты («бизнес-структуры») и просто «чужеродные» тела или вирусы, которые поразили научный организм снизу доверху. Мне нравятся наш РИНЦ и база данных Научной электронной библиотеки. Правда, и они попали под чужое влияние, образовав «ядро» РИНЦ из статусных журналов (опять же входящих в Скопус и т.д.) и введя тому подобные новшества. Но их ещё можно совершенствовать и развивать, создавая на этой основе общенациональную систему рецензируемой научной литературы. Почему эта, казалось бы, очень простая мысль не приходит в голову российским чиновникам от науки? Может быть потому, что интересы их бюрократической корпорации не всегда совпадают с национальными интересами России, а возможно, и с её конституционными нормами.

Что делать (вместо заключения). В заключение отмечу, что это моя персональная позиция как главного редактора одного из научных журналов, участь которого в связи со сложившейся ситуацией оказалась незавидной, как и судьба большинства российских журналов. Такая угроза исходит не в последнюю очередь от разных международных сетевых структур. Считаю, что наши конституционные права и в первую очередь — право на свободу научного творчества — грубо нарушаются. И поверьте мне, я нисколько не преувеличиваю ситуацию и готов подписаться под соответствующим

письмом в адрес высшего политического руководства страны, которое является гарантом нашей Конституции.

Извечный вопрос: что делать? Надо всем нашим сообществом дать отпор «скопизации» российской науки, в т.ч. и философии. Думаю, что пока ситуация с «порабощением» научных журналов России сохраняется, остаётся только один выход — создавать *альтернативную сеть журналов*, редакции которых не желают мириться с диктатом и монопольным положением международных сетевых структур типа Скопус и пр. Борьтесь с вирусом, как показал опыт, лучше всего, находясь на определённой дистанции от мест скопления потенциально или реально больных. Надеюсь, что и другие коллеги выскажут своё мнение по столь злободневному поводу. Давайте отстаиваем свои конституционные права и не позволим международным сетевым структурам типа Скопус заставить нас отказаться не только от своего родного языка, но и от русской культуры в целом!

Специально для членов Российского философского общества предлагаю создать в рамках общества ассоциацию философских журналов, чтобы их редакции могли не только встречаться и обсуждать злободневные вопросы, но и вырабатывать совместные решения, направленные против превращения журнальных издательств в филиал Скопуса и ему подобных сетевых структур. Негоже нам забывать свои философские традиции и русский язык. В этом, а также в помощи авторам, которые оказались сегодня в нелегкой ситуации, состоит, на мой взгляд, одна из главных задач РФО.

Примечания

1. См.: Предварительный просмотр Scopus. — URL: https://ru.service.elsevier.com/app/answers/detail/a_id/19282/supporthub/scopus/#tips (дата обращения: 11.06.2020).

2. См.: Включение научного журнала в базу данных Скопус: все требования и рекомендации экспертов для ускорения процесса. — URL: <https://xn--80aegcaabcbngm5ab61ci.xn--plai/vklyuchenie-zhurnala-v-bazu-dannyx-skopus/> (дата обращения: 11.06.2020).

3. См.: Минобрнауки и РАН: единым фронтом к академическому лидерству и против плагиата. — URL: <https://olegchagin.livejournal.com/3674791.html> (дата обращения: 11.06.2020).

4. См., в частности: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21 марта 2019 г. № 15н «Об утверждении Порядка проведения федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» оценки и подготовки им заключений по проектам тематики научных исследований...». — URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=635&cat=/documents/docs/. В приказе чётко говорится, особенно в приложении 2, что теперь институты и учёные должны отчитываться о своей научной работе публикациями, входящими в базы Scopus, WoS.

Yuri M. Reznik

SCOPUS AND THE FATE OF PHILOSOPHICAL JOURNALS IN RUSSIA

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: e-mail:
reznik-um@mail.ru.

Annotation: *The article deals with the problem of network dependence of Russian news magazines and the actual dictates of international network structures (Scopus, WOS, etc.) that set their own requirements for their content and quality. The latter influence not only the scientific rating of journals, but also the publishing policy of their publications. The situation is further complicated by the fact that the rules of the game imposed by them have been adopted by the country's state authorities and, first of all, by the Ministry of science and higher education of the Russian Federation, which has tightened the requirements for reports of scientific and educational institutions, as well as researchers and teachers, including mandatory publications in Scopus and other international databases. Despite the efforts made by the Presidium of the Russian Academy of Sciences and the leadership of higher education institutions, Russian science was dependent on these structures, which began to determine the directions and priorities of its development, including selecting the subject and language of journal publications. All this is a direct violation of the constitutional norms of the Russian state and the right to freedom of scientific creativity of scientists. The scientific community of Russia is faced with the task of protecting the interests of journal editors and protecting the right of authors to Express their own scientific position and the ability to present publications in their native language.*

Keywords: *scientific journal, international network structures, Ministry of science and higher education of the Russian Federation, scientific rating of journals, publishing policy, Scopus, network dependence of journal editorial offices, «predatory journals», constitutional norms, freedom of scientific creativity, rights of scientists.*

Статья поступила в редакцию — 17.07.2020 г.